

**Эффективное управление и его роль в достижении политической
стабильности в странах Ближнего Востока**

Тафик Дияр Факхер Тавфик, аспирант

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Окончание Первой мировой войны оказало значительное влияние на историю Ближнего Востока. Однако, Вторая мировая война полностью изменила глобальный баланс сил. Основное сражение за роль регионального лидера развернулось между двумя ближневосточными державами, а именно Ираном и Саудовской Аравией, проходя не только в политической плоскости, но и под религиозными символами суннизма и шиизма. Иран по праву считается главным оплотом шиизма в мире, где шиизм – это конституционно закреплённая идеология и до 90% граждан исповедуют шиитское направление ислама. В связи с чем, претендуя на роль регионального лидера, Иран опирается на шиитские государства на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Ближний Восток, США, Лига Наций, Иран, Курдистан, кризис, конфликт, война

**Effective governance and its role in achieving political stability in the Middle
East**

Tawfeeq Diyar Fakher Tawfeeq, graduate student

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Annotation. The end of the First World War had a significant impact on the history of the Middle East. However, the Second World War completely changed the global balance of power. The main battle for the role of regional leader unfolded between two Middle Eastern powers, namely Iran and Saudi Arabia, taking place not

only in the political plane, but also under the religious symbols of Sunnism and Shiism. Iran is rightfully considered the main stronghold of Shiism in the world, where Shiism is a constitutionally fixed ideology and up to 90% of citizens profess the Shiite direction of Islam. In this connection, claiming to be a regional leader, Iran relies on Shiite states in the Middle East.

Key words: Middle East, USA, League of Nations, Iran, Kurdistan, crisis, conflict, war

Введение. Окончание Первой мировой войны оказало значительное влияние на историю Ближнего Востока. Недавно созданная Лига Наций решила, что более развитые страны будут управлять странами, которые еще не способны к самоуправлению, до тех пор, пока они не смогут постепенно передать власть местному населению. Этот подход был выражен в Договоре Лиги Наций, подписанном на Парижской конференции в 1919 году. Из-за этого большая часть Ближнего Востока не добилась бы настоящей независимости.

Однако Вторая мировая война полностью изменила глобальный баланс сил. Пережив, возможно, самую ужасную войну в истории человечества, европейская общественность осознала, что в конечном счете на войне проигрывают все. В результате они больше не поддерживали лидеров и правительства, которые обещали широкую славу и завоевания. Кроме того, европейские державы, ослабевшие как в финансовом, так и в демографическом плане, больше не могли нести бремя своих колоний. После десятилетий глобального господства старые европейские державы насильно покинули различные колонии, и на арену вышли два новых игрока: Соединенные Штаты и Советский Союз. Местное население восстановило контроль над новым Ближним Востоком, отличным от исторического Ближнего Востока, который они когда-то знали.

Роль ближневосточных стран в управлении. Основное сражение за роль регионального лидера развернулось между двумя ближневосточными державами, а именно Ираном и Саудовской Аравией, проходя не только в

политической плоскости, но и под религиозными символами суннизма и шиизма. Иран по праву считается главным оплотом шиизма в мире, где шиизм – это конституционно закреплённая идеология и до 90% граждан исповедуют шиитское направление ислама. В связи с чем, претендуя на роль регионального лидера, Иран опирается на шиитские государства на Ближнем Востоке.

Благодаря активной политике Ирана в регионе даже появился термин «шиитский полумесяц», который впервые употребил иорданский король Абдалла в 2004 году. Иран активно спонсирует различные шиитские партии, добровольческие ополчения и объединения шиитов по всему Ближнему Востоку. Первым и одним из самых известных формирований такого рода стала ливанская «Хезболла», которая ведёт достаточно успешную деятельность как против Израиля, так и, например, в гражданской войне в Сирии на стороне Асада. Под частичным контролем Ирана находятся Силы народной мобилизации, сражающиеся против ИГ в Ираке.

ЕС и Франция как актор ближневосточной политики. В некотором смысле есть сходство между Европой трехвековой давности и сегодняшним Ближним Востоком. Суверенные национальные государства – относительно новая идея в истории человечества. Принято отмечать начало государственной системы в континентальной Европе подписанием Вестфальского договора в 1648 году после Тридцатилетней войны. Впервые было определено, что граждане каждой страны подчиняются законам и процедурам правительства этой страны. Сегодня это может показаться банальным, но это не так; это была победа идеи территориального государства над идеей наднациональной или религиозной империи.

Вестфальский мир создал новую систему независимых и суверенных государств, которые не подчиняются никакой власти. Новое суверенное государство устанавливает свою идентичность на национальной основе, а не на религиозной. В Европе потребовалось еще 300 лет и десятки миллионов погибших в войнах, пока границы стран не были более или менее установлены, и правительства могли жить в мире друг с другом. Если для установления мира

и стабильности на Ближнем Востоке потребуются столько же времени, важно отметить, что с момента создания государственности прошло всего 100 лет.

ЕС уже давно активно участвовал в делах Ближнего и Среднего Востока. Здесь речь не пойдет о нашей деятельности в Магрибе или Сахеле, несомненно отмеченной всплеском энергии в европейском подходе и неоспоримым мастерством президента в его отношениях со своими собеседниками.

Что касается Персидского залива и Леванта, ЕС расширил контакты. Европейские лидеры разговаривают по телефону со многими лидерами региона. Он получил несколько из них в Париже и сам посетил Абу-Даби, Эр-Рияд и Доху. Ему удалось избежать участия в конфликте между Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, с одной стороны, и Катаром, с другой. Он сделал по некоторым вопросам громкие заявления, которые, несомненно, способствуют поддержанию авторитета ЕС.

Говоря о Франции и Э. Макроне, «С президентом, полным энтузиазма и свободным от табу, Франция вернулась бы на Ближний Восток». Именно в Ливане активность Макрона дала свои первые ощутимые результаты. Встретившись с Мохаммедом бен Салманом - МБС - в Эр-Рияде (9 ноября) и пригласив Саада Харири в Париж, президент республики предложил выход наследному принцу Саудовской Аравии, который сам себя подставил, сделав вид, что «сдерживает» премьер-министра Ливана. Это позволило последнему изменить свое положение в политической игре своей страны. Ливан, который, казалось, был очень близок к очень серьезному кризису, чреватому риском региональной эскалации, восстановил минимальное спокойствие. Конечно, можно задаться вопросом, как долго это продлится, но стабилизация Ливана-это упражнение, которое требует постоянного обновления.

Проблема ближневосточного урегулирования: сектор Газа. Израиле-палестинский конфликт на протяжении многих десятилетий является одной из самых «горячих» точек в ближневосточном регионе. Можно констатировать, что на сегодняшний день в научных исследованиях нашли отражение различные аспекты конфликта, в том числе и одна из его важнейших составляющих –

вооруженное противоборство, главной локацией которого по-прежнему остается сектор Газа. Необходимо заметить, что противостояние вокруг палестинского анклава продолжает претерпевать перманентную трансформацию, и эти изменения могут быть весьма существенными. Израиль и действующие в Газе группировки не только осуществляют поиск новых приемов и средств борьбы друг с другом, но и активно используют их на практике, что заметно отличает конфликт в секторе Газа от противостояния на Западном берегу реки Иордан, где израильтяне сталкиваются преимущественно с одними и теми же вызовами в сфере безопасности. К их числу относится, например, угроза атак с применением бутылок с зажигательной смесью¹ – средств вооруженной борьбы, дающих возможность радикалам совершать успешные нападения как против гражданских, так и против военных целей. По внедрению противоборствующими сторонами новых приемов и средств борьбы противостояние вокруг палестинского анклава вполне сопоставимо с конфликтом между Израилем и ливанской организацией «Хезболла», в рамках которого особенно выделяется такой эпизод, как создание «Хезболлой» трансграничных тоннелей на северной границе Израиля и ответные действия последнего.

Немаловажно, что израильтяне и их противники в Газе применяют новые приемы и средства борьбы не только во время масштабных обменов ударами, но и в периоды между такими столкновениями, а также в рамках подготовки к ним. Эти действия противоборствующих сторон отражаются на спектре угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа, который, таким образом, является индикатором происходящих событий. Поэтому его изучение необходимо для прогнозирования возможных сценариев развития как противостояния в Газе, так и всего палестино-израильского конфликта в целом. Такие исследования становятся еще более актуальными во время осложнения

---

¹ Косач, Г.Г. Саудовская Аравия и «арабская весна» / Г.Г. Косач // Свободная мысль.–2012.– № 5–6. – С. 91–101.

обстановки в зоне конфликта, свидетелями которого мы сейчас являемся. Ввиду этого перед авторами статьи стояла задача – рассмотреть произошедшее за последние годы изменение спектра угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа. Начнем с того, что противостояние 2018–2019 гг. вокруг сектора Газа уже стало страницей в истории палестино-израильского конфликта. Этот период был насыщен событиями, по мере развития которых противоборствующие стороны оказывались в шаге от крупномасштабного столкновения между Армией обороны Израиля и действующими на территории сектора радикальными организациями. Однако, несмотря на крайне взрывоопасную обстановку, оно так и не произошло. Тем не менее вспышка кратковременного масштабного вооруженного противостояния в ноябре 2018 г. имела последствия политического характера – свой пост покинул министр обороны Израиля Авигдор Либерман, место которого занял действующий премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху.

Задолго до этого в 2014 г.² Тель-Авив провел последнюю на сегодняшний день крупномасштабную военную операцию против радикалов Газы – «Нерушимая скала». За последующие после указанной операции годы имела место реализация действующими на территории сектора движением ХАМАС и другими организациями своих военных приготовлений. Успех этой деятельности явился одним из главных факторов, от которых напрямую зависела их готовность к дальнейшему ведению вооруженной борьбы.

Однако наращивание военной мощи организации ХАМАС не было подкреплено значительным усилением ее стратегического положения в конфликте с Израилем. Кроме того, израильтяне сосредоточили усилия на ослаблении военной машины радикалов палестинского анклава. В этих условиях ХАМАС временно не делал ставку на «силовой вариант» в борьбе со своим противником, который тем не менее продолжал оставаться для движения одной из главных опций, свидетельством чего является активная подготовка в Газе к

---

² Ibid.

крупномасштабным боевым действиям в рассматриваемый период. При этом также имело место нежелание Тель-Авива быть втянутым в дорогостоящее крупномасштабное военное столкновение. Указанные обстоятельства во многом определили динамику противостояния вокруг сектора Газа в рассматриваемый период.

Впрочем, положение дел в секторе Газа не исключало возможности активизации противоборства на Западном берегу реки Иордан, где позиции радикалов гораздо слабее, чем в палестинском анклав, но имеющиеся у них силы и средства вполне достаточны для того, чтобы усилить давление на Израиль. И, судя по всему, ХАМАС пытался использовать такую возможность. Как сообщалось, израильтянам удалось предотвратить готовившиеся этой организацией атаки боевиков с Западного берега. «Раскрытая нами активность ХАМАС отличается от активности последних лет как по размаху, так и по потенциальной опасности. Речь идет об инфраструктуре, которая могла бы изменить существующую реальность, особенно на фоне событий на границе сектора Газа.

Как свидетельствуют результаты расследования, план был продуман командованием ХАМАС в секторе Газа», – говорилось в сообщении Службы общей безопасности Израиля (ШАБАК или Шин Бет). Данный эпизод наряду с нейтрализацией ячеек ХАМАС в районе Рамаллы и в Шхеме свидетельствует о том, что несмотря на противодействие со стороны израильских и палестинских сил безопасности, движению удалось сохранить достаточно широкие возможности для развертывания своей деятельности на Западном берегу Иордана.

Заключение. Одной из значимых проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке является отсутствие консолидации интересов, взглядов и принципов большинства региональных акторов. По многим важным вопросам и актуальным конфликтам страны не могут договориться в силу нескольких причин: борьба за лидерство в той или иной сфере или регионе в целом, разногласия на религиозной почве, отсюда и неприятие позиции и взглядов

соседних государств. Кроме того, весовым фактором, усугубляющим региональную ситуацию, является активное вмешательство внерегиональных игроков. Зачастую, внерегиональные акторы вмешиваясь в решение ближневосточных кризисов имеют схожие интересы, но не имеют общего плана действий, что только усугубляет ситуацию. Иллюстрацией этому Все эти факторы не дают странам создать какое-либо крепкое интеграционное объединение, способное выжить в условиях нестабильности мирового порядка и способствовать урегулированию длительных конфликтов. Кроме того, эти факторы не только не способствуют хотя бы минимальному улучшению отношений, но лишь углубляют укоренившиеся разногласия между региональными акторами. Именно поэтому регион остается одним из очагов противоречий, которые угрожают глобальной безопасности. Это и обуславливает процесс переноса решения региональных проблем на глобальный уровень.

Библиографический список:

1. Косач, Г.Г. Саудовская Аравия и «арабская весна» / Г.Г. Косач // Свободная мысль. – 2012. – № 5–6. – С. 91–101.
2. Мирский, Г.И. Драма Арабского Востока / Г.И. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 7. – С. 77–87.
3. Саудовский король защищает свою власть в соседнем Бахрейне [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/diewelt-B5/a14918939?maca=rus-rss-ru-top-1051-rdf>. – Дата доступа: 18.10.2023.

References:

1. Kosach, G.G. Saudi Arabia and the «Arab Spring» / G.G. Kosach // Free Thought. – 2012. – № 5–6. – pp. 91–101.
2. Mirsky, G.I. Drama of the Arab East / G.I. Mirsky // World economy and international relations. – 2014. – № 7. – P. 77–87.

3. The Saudi king defends his power in neighboring Bahrain [Electronic resource] // Deutsche Welle. – Access mode: <http://www.dw.com/ru/diewelt-B5/a14918939?maca=rus-rss-ru-top-1051-rdf>. – Access date: 10/18/2023.

Для цитирования: Тафик Дияр Факхер Тавфик Эффективное управление и его роль в достижении политической стабильности в странах Ближнего Востока / Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 4. URL: © Тафик Дияр Факхер Тавфик Российский экономический интернет-журнал 2023, № 4